

Старые истории о маршале Тухачевском в новом свете: некоторые документы пересмотрены

(*Russian History/ Histoire Russe*, 13, Nos. 2–3, Summer-Fall 1986 [1988], pp. 293–308).

Гровер Ферр

Монтклерский Университет

(штата Нью-Джерси, США)

Перевод и редактирование: Владимир Л. Бобров, Москва

(Grover Furr

Montclair State University

New Jersey, USA

Translated and edited by Vladimir L. Bobrov, Moscow)

Источник: http://msuweb.montclair.edu/~furr/tukh_rus.html

Невиновность маршала Тухачевского и других военачальников, осужденных вместе с ним в 1937 году, считается безусловно общепринятой точкой зрения как советских, так и западных историков¹. Это нынешнее

---

¹ В своем "секретном докладе" на XX съезде КПСС (февраль, 1956 г.) Хрущев критиковал Сталина за "уничтожение многих военачальников" после 1937 г., но не упомянул никого из казненных офицеров. Маршал Тухачевский первый раз был "реабилитирован" в 1958 г. См.: Robert Conquest, "De-Stalinization and the Heritage of Terror," in Alexander Dallin and Alan F. Weston, et al., eds. *Politics in the Soviet Union: 7 Cases* (New York: Harcourt, Brace and World, 1966), pp. 57–58. Фактически все западные ученые сегодня соглашаются с изложенным Хрущевым; например: Robert Conquest, *The Great*

единодушие ученых распространяется и на положение, согласно которому "нацистские секретные архивы не содержат ничего" похожего на заговор советских и германских военных, что "в архивах Германии не выявлено абсолютно никаких улик"². Данная статья по-новому исследует некоторые материалы дела Тухачевского, которые были извлечены из досье Министерства иностранных дел Германии, и показывает, что некий заговор, в который были вовлечены Тухачевский и верховное командование Германии, в действительности вполне мог существовать.

Недавно обнаруженный в этих досье документ был в 1974 г. исследован британским историком Фредериком Л. Карстеном³. Документ представляет собой отчет по поводу слухов, поступивших из высоких сфер в Мюнхене в начале 1937 г. и дошедших до венского Бюро канцлера Австрии.

Terror: Stalin's Purge of the thirties, rev. ed. (New York: Collier Books, 1973), pp. 300–302.

² Conquest, *Great Terror*, p. 285; Leonard Shapiro, "The Great Purge", chapter 6 of Basil Henry Liddle-Hart, ed., *The Red Army* (Boston: Houghton Mifflin, 1956), p. 70. Профессор Джон Эриксон в своем внушительном труде *The Soviet High Command* (London: Macmillan; New York: St Martin's Press, 1962), p. 464 и в примечаниях, заявляет, что "не появилось ни одного свидетельства, подтверждающего обвинения в изменнических контактах с немцами", но и "не выявлено ни одного послевоенного свидетельства, опровергающего это".

³ Frederick Ludwig Carsten, "New 'Evidence' against Marshal Tukhachevskii," *Slavonic and East European Review*, 52 (1974), 272–73. Сам документ находится: N(ational) A(rchives) microfilm series T-1220, Roll no: 1448, pages D 567 772 — D 567 778; page D 567 771 — сопроводительное письмо.

Среди прочего в нем идет речь об отношениях между германским и советским военачальниками, из чего следует четыре положения: 1) утверждается, что высшие чины германского генштаба, включая главнокомандующего сухопутными войсками Германии (Chef der Heeresleitung) генерал-оберста Вернера фон Фрича, в тот момент были замешаны в попытке сформировать союз с советскими военными; 2) утверждается, что маршал Тухачевский присутствовал на прошлогодних осенних маневрах германской армии (den vorjaehrigen deutschen Herbstmanoevern); 3) тогда же Тухачевский, как сказано в документе, предложил тост за армию Германии "как борца (Vorkämpferin) со всемирным еврейством" и за Геринга; 4) утверждается, что германские военные внимательно следят за "борьбой за власть, которая в настоящее время идет в России", в надежде, что Сталин будет свергнут в пользу диктатуры военных⁴.

Карстен отрицает значимость первых трех положений по ряду следующих причин: 1) он утверждает, что какие бы то ни было русские офицеры в последний раз были на германских маневрах осенью 1933 года; 2) принимая во внимание, что Тухачевский поздравил военного атташе Германии в Москве генерала Эрнста Кестринга в связи с успешной оккупацией Рейнской области в марте 1936 года, Карстен утверждает, что "это едва ли отголосок антисемитских настроений и сочувствия нацистской идеологии. Даже Карл Радек поздравил в Москве по этому

---

⁴ Стр. D 567 777; см. перевод этой части документа в Приложении.

поводу Эрнста Кестринга"⁵; 3) для Карстена появление этого документа объясняется историей с подложным досье, сфабрикованным гейдриховским СД (Sicherheitsdienst, разведуправление СС), чтобы обвинить Тухачевского в преступлениях и обезглавить советские вооруженные силы. Бесспорно, что в этом случае СД стало бы "распространять эти «новости» про Тухачевского, о его симпатиях к нацизму и о подозрительно близких отношениях с высокопоставленными германскими офицерами"⁶.

Данная статья анализирует отчет Бюро канцлера Австрии (Bundeskanzleramt, далее — БКА) как подоснову для переосмысления других документов, включая архивы Министерства иностранных дел Германии, касающихся дела Тухачевского. Исследуется каждое из утверждений (с первого по четвертое) и каждое возражение проф. Карстена (с первого по третье).

Генерал Эрнст К., бывший военный атташе Германии в Москве, в воспоминаниях, изданных в 1965 г., писал, что "осенью 1935 г. русские офицеры в последний раз принимали участие (Teilnahme) в наших маневрах"⁷. Очевидно, что Карстен искажил этот эпизод, поскольку К.

---

⁵ По К.; см.: Herman Teske, ed., *Profile bedeutender Soldaten. Band I. General Ernst K. Der militärischer Mittler zwischen dem Deutschen Reich und der Sowjetunion. 1921–1941.* (Frankfurt/M.: Mittler, 1965), pp. 125–26.

⁶ Carsten, "New 'Evidence'," p. 273.

⁷ Ibid., citing Teske, *Profile bedeutender Soldaten*, p. 69. Эти слова были написаны К. для данного тома спустя более, чем тридцать лет после событий.

не говорит ничего, что исключает советское присутствие "на" — в противоположность участию "в" — германских маневрах в более поздние годы. В относящихся к тому же самому времени письмах в Париж генерала Ренондо, французского военного атташе в Берлине, сообщается, что советские офицеры посещали армейские маневры Германии и в 1936, и в 1937 гг.⁸ Видимо, на германских маневрах осенью 1936 г. присутствовал либо комкор Орлов (согласно Ренондо), либо командарм Уборевич (как сказано у Вальтера Герлица)⁹. Имена Тухачевского, Уборевича и Орлова тесно связаны с советским военным сотрудничеством с Германией по договору в Рапалло. Эта связь может объяснить появление слуха, о котором сообщается в документе австрийского БКА, что именно Тухачевский присутствовал на германских маневрах 1936 г. (утверждение один) — еще и потому, что маршал посетил Берлин в 1936 г. по крайней мере однажды¹⁰. Таким образом, слух, вероятно, недалек от истины.

---

⁸ Georges Castellan, "Reichswehr et Armée Rouge, 1920–1939," в: J.-B. Duroselle, ed., *Les relations germano-soviétiques de 1933 à 1939* (Paris: Colin, 1954), pp. 218–19 and n. 97, p. 218.

⁹ Там же на сс. 97 и 98 цитируется письмо генерала Ренондо в Париж от 5 октября и 28 сентября 1937 г. Об Уборевиче см.: Walter Görlitz, *History of the German General Staff, 1657–1945* (New York: Praeger 1962), p. 307 (German edition 1953); однако весь этот эпизод опущен Герлицем в: Walter Görlitz, *Kleine Geschichte des Deutschen Generalstabes* (Berlin: Haude & Spener, 1967). Поскольку австрийский отчет БКА составлялся в декабре 1936 — январе 1937 гг., нельзя сказать, относится ли указанный эпизод к осенним маневрам 1935 или 1936 гг.

¹⁰ По вопросу этого визита (или визитов) см.: Castellan, "Reichswehr et Armée Rouge," pp. 217–18; 224; а также: Pierre

У Карстена говорится (возражение два), что трудно предположить, будто Тухачевский мог предложить такой пронацистский и антисемитский тост, о котором сообщается в документе. В действительности, верно противоположное: заявление полностью совпадает с тем, что, по всеобщему мнению, было позицией Тухачевского.

В 1928 г. бывший французский офицер издал короткую биографию Тухачевского. Пьер Фервак — под этим литературным псевдонимом скрывался французский журналист Реми Рур — в 1917 г. был товарищем Тухачевского по плену в германском лагере для офицеров в Ингольштадте в Баварии. В своем биографическом очерке он изложил содержание нескольких бесед с молодым русским поручиком в плену, а среди них следующее:

Тогда вы антисемит, — сказал я ему. — Почему?" — "Евреи принесли нам христианство. Это достаточная причина, чтобы их ненавидеть. К тому же они принадлежат к низшей расе. Я даже не говорю о той опасности, которую они создают в моей стране. Вы, французы, не можете понять этого, для вас равенство — догма. Еврей — это собака, сучий сын,

---

Dominique, "L'affaire Toukhatchevski et l'opinion française," *L'Europe nouvelle*, 19 June 1937, p. 590; Ian Colvin, *Chief of Intelligence* (London: Gollancz, 1951), pp. 39–40; Erickson, *Soviet High Command*, pp. 411–13, and 729, n. 27. Существуют разногласия относительно того, что именно делал Тухачевский в ходе этого визита или визитов, но для наших целей достаточно лишь обратить внимание, что все соглашаются с фактом посещения им Берлина в 1936 г.

распространяющий своих блох в каждой стране. Именно он сделал больше всего для насаждения чумы цивилизации, хочет насадить нам и свою мораль, этику денег, капитала". — "Тогда вы социалист?" — "Социалист? Нисколько! Что у вас за потребность в классификации! Среди великих социалистов — евреи, а социалистическое учение — это ветвь всемирного христианства... Нет, я не перевариваю социалистов, евреев и христиан¹¹.

Тухачевский никогда не протестовал по поводу содержания этой известной книги. Напротив, вплоть до самой казни Тухачевский поддерживал дружеские отношения с Руром. Он говорил с французским журналистом на банкете в Париже в 1936 г. и затем, тремя днями позже, провел другую частную беседу с ним. Рур вспоминал в июле 1937 г., что в своей книге он изобразил молодого Тухачевского таким, что тот внушает западной цивилизации ужас и отвращение, а от его юношеской любви к "варварству" волосы встают дыбом (что, отметим, могло быть позаимствовано у наиболее радикальных нацистов). Двадцатью годами позже Тухачевский стал более мягким, превратился в поклонника французской

---

¹¹ Pierre Fervacque, *Le Chef de L'Armée Rouge: Mikhaïl Toukatchevski* (Paris: Fasquelle, 1928), pp. 24–45. Реми Рур в свое время был одним из наиболее видных журналистов Франции, он основал газету *Le Mond*, оставаясь ее политическим редактором с 1945 по 1952 гг., а затем покинул ее ради консервативной *Le Figaro*. См. некролог: Louis Marin-Chauffier, "L'Honneur de Notre Profession," *Le Figaro*, 9 Nov. 1966, pp. 1, 32; а также: La Carrière de Rémy Roure," *ibid*, p. 32.

культуры, но остался "патриотическим" панславистским националистом и империалистом, чувствовавшим, что, обслуживая большевизм, он служит своей стране¹².

Мы исследовали и отклонили первые два возражения Карстена по поводу отчета БКА, и таким образом определили, что утверждения два и три из этого отчета хорошо согласуются с другими достоверными фактами. Мы теперь возвращаемся к пунктам четыре и один из австрийского документа. Четвертый пункт — это заявление, что германские военные следили за "борьбой за власть" (подразумевая московские процессы) в СССР в надежде, что военная диктатура может сместить Сталина. В декабре 1936 г. советское правительство поставило перед Давидом Канделаки, главой советской торговой делегации в Германии, задачу "склонить" германское правительство к возможности ведения секретных переговоров. К началу 1937 г. Гитлер отверг предложения СССР¹³, что показано в найденном Эриксоном очень интересном документе из архивов Министерства иностранных дел Германии, значение которого в деле Тухачевского до сих пор не оценено по достоинству. Это письмо доктору Ялмару Шахту (главе Рейхсбанка, человеку, которому предложение о желании советского правительства вступить в официальные секретные переговоры и сделал Канделаки) от министра иностранных

---

¹² Pierre Fervacque, "Le Julien Sorel du bolchévisme," *Le Temps* (Paris), 24 July 1937, p. 3. Жюльен Сорель, герой романа Стендаля *Красное и черное*, исполняет праведные предписания из равнодушного карьеризма; Фервак подразумевает, что точно такие же мотивы двигали Тухачевским в его поддержке большевизма.

¹³ Erickson, *Soviet High Command*, pp. 432 and 453.

дел Германии барона Константина фон Нейрата¹⁴. В этом письме Нейрат кратко излагает точку зрения Гитлера, о согласии с которой заявляет и Нейрат. Это выражено следующим образом:

"Что касается возможного принятия предложений правительства России о переговорах, я в согласии с фюрером придерживаюсь мнения, что в настоящее время они не приведут ни к какому результату, и для достижения цели, к которой стремятся русские, я скорее бы отдал предпочтение более тесному военному союзу с Францией и, если возможно, восстановлению отношений с Англией. Уверения правительства России о его отмежевании от коминтерновской агитации, как показал опыт таких заявлений в Англии и Франции, лишены какого бы то ни было практического смысла и потому недостаточны".

Нейрат делает интересную оговорку: "Совсем другое дело, если бы дела в России пошли в направлении абсолютного деспотизма, опирающегося на военных. В этом случае мы не должны упустить возможность снова заняться Россией". Письмо Нейрата Шахту датировано 11 февраля 1937 г., тогда как сопроводительное письмо на бланке австрийского БКА датируется позднее на четыре дня, а сам отчет посвящен событиям предыдущего месяца. Таким образом, письмо доказывает, что изложенный в отчете слух действительно отражает истинные взгляды нацистских чинов, относящихся по времени как раз к тому же самому периоду: иначе говоря, письмо Нейрата Шахту поразительно точно подтверждает пункт четыре австрийского отчета БКА.

---

¹⁴ N(ational) A(rchives) Series T-120 Roll No. 1057, pp. 429–296–7.

В начале 1937 г. в Советском Союзе было всего два крупных военачальника: Тухачевский и нарком обороны маршал Климент Ворошилов. Хорошо известно, сколь велики были трения в советском высшем военном руководстве¹⁵. О большем нельзя сказать по причине умолчания. Но чуть ниже в том же самом письме Нейрат тактично дает понять Шахту, кого из двух советских военачальников он имеет в виду: "В этой связи я еще хотел бы заметить лично для Вас, что из дошедшей до нас надежной информации о событиях в России между Сталиным и Ворошиловым нет никаких расхождений. Насколько можно судить, этот распространяемый и нашей прессой слух исходит от заинтересованных кругов в Варшаве". Возможно, этот эпизод наводит на мысль, что, раз Ворошилов остается верным Сталину, Германия заинтересуется переговорами с Россией только в случае военной диктатуры Тухачевского.

Остается первое утверждение австрийского отчета БКА о предполагаемой попытке германского генштаба заключить союз с Советской Армией. Для начала отметим, что Нейрат был очень близок с Фричем и генералом Бломбергом, в ряде случаев работал с ними за спиной Гитлера и на посту министра иностранных дел был заменен Риббентропом 4 февраля 1938 г. — в тот самый день, когда были отстранены Фрич и Бломберг, уволены десятки других генералов и должностных лиц и заменены офицерами, более послушными желанию Гитлера начать

---

¹⁵ О трениях среди советских военачальников см.: John Erickson, *The Road to Stalingrad: Stalin's War with Germany*. Vol. I (New York: Harper & Row, 1975), p. 3; and idem, *Soviet High Command*, passim.

войну¹⁶. Если Фрич имел секретные контакты с Тухачевским, о них мог быть хорошо информирован Нейрат. Но есть другое свидетельство связи Тухачевского с Фричем.

В своей известной книге "Я платил Гитлеру" Фриц Тиссен, бывший германский стальной магнат, исключительно влиятельный промышленник, король тяжелой промышленности Рура и один из первых членов нацистской партии, явно связывает Тухачевского с Фричем: "Фрич всегда защищал союз с Россией, хотя и с некоммунистической Россией. Были попытки установить отношения между Фричем и русским генералиссимусом Тухачевским. Оба сходились в одном: каждый хотел свергнуть диктатора в своей стране"¹⁷.

---

¹⁶ Нет никаких свидетельств, что эти увольнения (известное "дело Фрича") имели хоть какое-то отношение к Тухачевскому. Все, что связывало Нейрата с Фричем и Бломбергом, — это несогласие с гитлеровскими планами молниеносного вторжения в Австрию и Чехословакию. См.: Harold C. Deutsch, *Hitler and His Generals: The Hidden Crisis, January-June, 1938* (Minneapolis: Univ. of Minnesota Press, 1974), pp. 64, 70–71, 258–66.

¹⁷ Fritz Thyssen, *I Paid Hitler* (New York: Cooperative Pub., 1941), p. 163. В соответствии с Генри Ашби Тернером-мл. (Henry Ashby Turner, Jr., "Fritz Thyssen und das Buch «I Paid Hitler»", в: Turner, *Faschismus und Kapitalismus in Deutschland* (Goettingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1973), p. 95, n. 20), рассказ о Тухачевском и Фриче встречается лишь в одной из написанных по-немецки глав первоначальной рукописи книги и, по-видимому, связан с работой самого Тиссена (писавший за Тиссена Эмери Ривз (Emery Reeves) брал у него интервью по-французски).

У Тиссена, конечно, были возможности узнать о некоторых секретных связях, на которые он ссылается, и, возможно, даже участвовать в них, ибо к 1936 или 1937 г. сам он сильно разочаровался в Гитлере. Профессор Эриксон, который цитирует это место, но с явным желанием отклонить его как свидетельство, самонадеянно утверждает в своей книге, что "не появилось ни одной улики, подтверждающей обвинения в изменнических контактах с немцами". Однако в сноске на той же самой странице он обращается к указанной выше цитате из Тиссена и прибавляет такую ремарку: "Трудно понять, что послужило основой для такого утверждения, хотя в одной из современных польских газет сообщается, что у Тухачевского изъяли письмо или записку Фрича"¹⁸.

Тем не менее, в архиве Министерства иностранных дел Германии есть немало свидетельств, намекающих на связь между Тухачевским и германским генштабом. Это комплект документов, упомянутых на с.435 исследования Эриксона "Советское верховное командование". Эти документы регистрируют изъятие между февралем и ноябрем 1937 г. материалов военного суда над Тухачевским, когда в Первую мировую войну он был военнопленным в Германии (сами материалы суда не сохранились)¹⁹. Изучение четырех документов из запроса на изъятие показывает, что досье Тухачевского было затребовано секцией VI потсдамского отделения архива

---

¹⁸ Erickson, *Soviet High Command*, p 464. По мнению проф. Элвина Т. Кукса, японцы считали польскую разведку "лучшей антисоветской спецслужбой в мире того времени" См.: Alvin T. Coox "L'Affaire Lyushkov: Anatomy of a Soviet Defector," *Soviet Studies*, 20 (Jan. 1968), 406.

¹⁹ N.A. Series T-78, Roll No. 10.

сухопутных войск вермахта за границей (Potsdam Heeresarchiv Wehrmachtamt, Aus. (Ausland), VI), секцией, которая имела дело с иностранцами. Вермахт затребовал документы от имени "GZ"²⁰. Даже более очевидно ложно свидетельство Альфрида Науйокса, эсэсовца, который утверждал, что самолично отвечал за организацию подделки, и кому обычно верят на слово²¹.

Во-вторых, согласно всем сообщениям о фальсификации заговора, и Гитлер, и Гиммлер участвовали в нем. Но ничего подобного не следует из их более поздних упоминаний о военных чистках. Например, Гиммлер об обсуждении 16 сентября 1944 г. дела Тухачевского с советским генералом-изменником А.А. Власовым сооб-

---

²⁰ Alan Bullock, "Introduction" в: *The Labyrinth: Memoires of Walter Schellenberg* (New York: Harper, 1956), p. xix; Erickson, *Soviet High Command*, pp. 731, n. 84 and 735, nn. 25 and 27.

²¹ История Науйокса рассказана в книге: Gunter Peis, *The Man Who Started the War* (London: Oldham Press, n.d. [1960]), pp. 76–103. Названия типографий, которые, по утверждению Науйокса, он якобы посещал, чтобы подыскать изготовителя фальшивки, отсутствуют в самих полных берлинских адресных книгах, *Berliner Adressbuch*, за 1932, 1936 и 1938 гг. Эриксон отвергает сообщение Шелленберга о подделке, поскольку "конечно же требуется больше, чем четыре дня, чтобы подготовить досье" (*Soviet High Command*, p. 735, n. 25); что же тогда можно сказать о более позднем сообщении Науйокса, который заявил, что подделка была сработана за одну ночь? Наконец, доказано, что свидетельство Науйокса о польском пограничном инциденте (дело о "передатчике Глайвица"), который якобы послужил Гитлеру предлогом для начала войны, — это грубая фальшивка; см.: Jürgen Runzheimer, "Der Überfall auf den Sender Gleiwitz im Jahre 1939," *Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte*, 10 (1962), 408–26.

щает в таких выражениях, что становится ясным, что он считал Тухачевского виновным в организации заговора: «Гиммлер спросил Власова о деле Тухачевского. Почему тот потерпел неудачу. Власов откровенно ответил: "Тухачевский совершил ту же самую ошибку, что и ваши люди 20 июля. Он не знал закон масс"»²².

В своем важном выступлении в Позене 4 октября 1943 г. Гиммлер заявил:

Когда (я полагаю, это было в 1937 или 1938 году) в Москве шли большие показательные процессы, и были казнены бывший царский кадет, а впоследствии большевицкий генерал Тухачевский и другие генералы, все мы в Европе, включая и нас, членов [нацистской] партии и СС, придерживались мнения, что большевицкая система и Сталин здесь совершили одну

---

²² Archiv des Instituts für Zeitgeschichte (Munich), Signatur ZS 2, Bd I., page 55. В этом документе приводится запись беседы Гюнтера Д'Алкуена (Günter d'Alquen), офицера СС, присутствовавшего на встрече Гиммлера и Власова, с одним из сотрудников Юргена Торвальда, известного немецкого автора. Неоднозначная (возможно, преднамеренно неоднозначная) фраза "das Gesetz der Masse" могла бы относиться либо к закону инерции, либо к закону поведения людских масс. В любом случае это означает примерно тоже самое. Торвальд цитировал эту фразу в: *Wen Sie Verderben Wollen* (Stuttgart: Steingrüben-Verlag, 1952), p. 394.

из своих самых больших ошибок. Оценив так ситуацию, мы сами себя сильно обманули. Мы можем правдиво и уверенно заявить об этом. Я полагаю, что Россия не выдержала бы все эти два года войны — а сейчас она уже на третьем, — если бы сохранила бывших царских генералов²³.

Вероятно, это отразилось также и на гитлеровской оценке, которая, отражена Геббельсом (дневниковая запись от 8 мая 1943 г.): "Шла конференция рейхсляйтеров и гауляйтеров... Фюрер вспомнил случай с Тухачевским и выразил мнение, что мы были полностью неправы, когда поверили, что таким способом Сталин уничтожит Красную Армию. Верным было обратное: Сталин избавился от оппозиции в Красной Армии и, таким образом, положил конец пораженчеству"²⁴.

Наконец, сам факт германской подделки — если таковая была в действительности — не исключает существование реального военного заговора. По сути все источники об истории с фальшивкой из СД оставляют открытой

---

²³ *Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal* [Nuremberg, 1949], Vol. 29, p. 111 (Document 1919-PS).

²⁴ Joseph Goebbels, *The Goebbels Diaries: 1942–1943*, ed. & tr. Louis P. Lochner (Garden City, N.Y.: Doubleday, 1948), p. 355.

возможность того, что маршал в действительности участвовал в заговоре совместно с генштабом Германии²⁵.

Таким образом, история о "подделке СД — НКВД" очень проблематична. Основанная исключительно на слухах, она полна противоречий и прямой лжи. Если, тем не менее, она согласовалась бы с другими свидетельствами по делу Тухачевского, то заслуживала бы рассмотрения несмотря ни на что. Однако верно обратное.

Единственное довоенное свидетельство о каком-либо заговоре, где участвовал Тухачевский, исходит от Вальтера Кривицкого, который заключает, что у НКВД были свои собственные улики против Тухачевского, независимые от любых фальшивых досье²⁶. Это совпадает с мнением Хайнца Хене, самого последнего по времени

---

²⁵ Peis, *Man Who Started the War*, p. 79; Walter Schellenberg: *Memoiren* (Köln: Politik und Wirtschaft, 1959), pp. 48–49; Walter Hagen [pseudonym of Wilhelm Höttl], *Die Geheime Front: Organization, Personen und Aktionen des Deutschen Geheimdienstes* (Linz und Wien: Nibelungen-Verlag, 1956), p. 63. Пристальное изучение этих сообщений показывает, что они противоречат друг другу чаще, чем согласуются между собой, и что, вообще, доверять им нельзя.

²⁶ Walter G. Krivitsky, *I Was Stalin's Agent* (London: Right Book Club, 1940), pp. 257–58. В недостоверности книгу Кривицкого уличила его давняя подруга и жена убитого друга Кривицкого — Игнатия Рейсса; см.: Elizabeth Poretsky, в: *Our Own People: A Memoire of 'Ignace Reiss' and His Friends* (Ann Arbor, Mich.: Univ. of Michigan Press, 1970), pp. 71; 75, n. 2; 124; 146; 204, n. 1; 211, n. 1; 269–70. Критический разбор книги Кривицкого см. также: Castellan, "Reichswehr et Armée Rouge," pp. 233, 234 & nn.; 257, n. 194.

исследователя о подлоге документов о заговоре со стороны Германии и СД²⁷.

Важные показания, удостоверяющие существование реального заговора, в котором участвовал Тухачевский и другие военачальники, исходят от Николая Н. Лихачева, более известного как Андрей В. Светланин. Преподававший в Кембридже на русском языке, затем ставший журналистом и, наконец, редактором русского эмигрантского журнала "Посев" (1955-65 гг.), Светланин предъявлял претензии к сведениям о заговоре из вторых рук, будучи одним из его участников в середине 1930-х гг. в составе штаба Дальневосточной армии (позже Краснознаменного дальневосточного фронта) под командованием маршала Блюхера.

В соответствии с этим свидетельством казненные в 1937 г. по "делу Тухачевского" военачальники и партийные лидеры в действительности были лишь частью более широкого заговора, центральной фигурой которого был Ян Гамарник²⁸. Начальник Политуправления армии Гамарник,

---

²⁷ Heinz Höhne, *The Order of the Death's Head: The Story of Hitler's SS*, tr. Richard Barry (New York: Coward-McCann, 1970), p. 233; similarly, idem, *Canaris*, tr. J. Maxwell Brownjohn (Garden City, N.Y.: Doubleday, 1979, p. 248. Хене беседовал с оставшимися в живых бывшими сотрудниками СД и изучил сообщения других германских источников; допуская, что история о подделке документов о заговоре правдива, он считает, что не она стала причиной ареста Тухачевского и других.

²⁸ А. Светланин, *Дальневосточный заговор* (Frankfurt/M.: Possev-Verlag, 1953). Подробности жизни Лихачева-Светланина приводится в некрологе Н. Тарасовой в журнале *Грани*, № 61/1966 г., с. 82–97. Очень интеллигентное обсуждение эмигрантской точки зрения на данные Светланина о заговоре

вероятно, начал готовить заговор совместно с Тухачевским уже в 1932 г. План заговора был хорошо проработан к состоявшемуся в 1934 г. XVII съезду ВКП(б). Заговорщики, побуждаемые бедственными последствиями коллективизации, приняли, как считают, два различных плана. План "А", разработанный Тухачевским и близкими к нему молодыми командирами, полагался на государственный переворот в Кремле, который должны были поддержать партийные лидеры и военачальники из ряда областей. План "Б", предусматривавший независимые восстания в различных приграничных областях СССР, был разработан Гамарником вместе с партийно-государственными деятелями и явился вариантом, получившим полное одобрение заговорщического центра. Дальний Восток был намечен для начала восстания.

Светланин нигде не утверждает, что сам участвовал в заговоре, сведения о котором, как он настаивает, были доступны очень ограниченному числу лиц высшего ранга. Очевидно, что никто из его знакомых по Дальневосточной армии не верил, что дело Тухачевского было заведено на невинных людей. Отчасти его история может быть проверена с помощью независимых источников, а самый важный среди них — показания Генриха С. Люшкова, которые он дал японским следователям после своего побега к ним в июне 1938 г. (Люшков, глава Дальневосточного НКВД, был послан в этот край в 1938 г., чтобы оказать содействие в проведении чисток). Люшков

помещено на страницах журнала "Посев" в 1949–50 гг.; полный список статей см.: там же, № 32/1950 г., с.10. Последними сведениями я обязан проф. Николаю Андрееву (Кембридж, Англия), предоставившему дополнительную информацию о своем коллеге и личном друге — г. Лихачеве, писавшем под псевдонимом Светланин.

раскрыл японцам существование заговора на Дальнем Востоке, и его сообщение подкрепляет данные Светланина в некоторых второстепенных деталях²⁹.

---

²⁹ См. цитированную в прим. 18 статью Кукса. Советский послевоенный невозвращенец Григорий Токаев претендовал на осведомленность об оппозиции сталинскому правительству в среде высокопоставленных военных из первых рук, оппозиции, которая пережила даже военные чистки; однако ему ничего не известно об участии Тухачевского. См.: G.Tokaev, *Betrayal of an Ideal* (London: Harville Press, 1954), и *Comrade X* (London: Harville Press, 1956). В советском диссидентском отчете о харьковском судебном процессе 1969 года над инженером Генрихом Алтуняном (*Хроника текущих событий*, № 1/1969 г., с. 312–313) говорится следующее: некто "Ирха, свидетель от обвинения и партсекретарь военной академии, где преподавал Алтунян, заявил в суде, что еще не известно, правильно ли реабилитирован командарм И. Якир". Роберт Конквест приводит эту цитату в предисловии к книге Петра Якира "Детство в тюрьме", хотя источник не называет (P. Yakir, *A Childhood in Prison*, New York: Coward, McCann & Geoghegan, 1973, p. 17.).

Алтунян участвовал в диссидентском движении вместе с Петром Якиром, сыном осужденного вместе с Тухачевским генерала. По Виктору Красину, Алтунян и Якир в 1973 г. пытались наладить сотрудничество со "старой русской эмигрантской организацией — Народно-трудовым союзом (НТС)". (Victor Krasin, "How I Was Broken by the K.G.B.", *The New York Times Magazine*, 19 March 1984, pp. 71, 75). НТС, основанный в 1930-х гг. как организация фашистского типа, тесно сотрудничал с немцами в период их вторжения в СССР. (См.: George Fischer, ed., *Russian Emigré Politics* (New York: Free Russia Fund, 1951, p. 72). Якир, таким образом, работал с фашистской группой, чья "конечная цель" состояла в

Любопытно, что ни одно из советских сообщений после 1956 г. не содержит информацию, отличную от той, что есть на Западе, опираясь преимущественно на историю о досье, сфальсифицированном СД. Даже те западные источники, что использовал Никулин, этот "официальный" биограф Тухачевского хрущевского периода, были тщательно очищены от содержащихся в них свидетельств того, что какой-то заговор в действительности имел место. Есть, строго говоря, так называемая советская послесталинская историческая оценка дела Тухачевского, на которую, опираются все остальные, начиная с книги Никулина, и которая переполнена мелодраматическими диалогами и честно охарактеризована как вымысел (т.н. "повествование")³⁰.

"ниспровержении советского режима вооруженным путем" (Krasin, p. 71). Почти те же самые действия составили самую впечатляющую часть обвинений осужденного вместе с Тухачевским отца Якира — обвинений, которые, как верил Якир-сын, были ложными. По иронии судьбы, именно энтэсовское издательство "Посев" издало в 1952 году книгу Светланина-Лихачева, автор которой претендует на обладание сведениями из первых рук об участии Якира, Тухачевского и других в заговоре против советского правительства (Светланин-Лихачев продолжал редактировать основной журнал НТС *Посев* с 1955 г. вплоть до своей смерти в 1965 г.).

³⁰ Лев Никулин в книге *Тухачевский: Биографический очерк* (Москва: Воениздат, 1964, с. 192–193) сообщения о фальсификации заговора и об участии президента Бенеша позаимствовал из книг Колвина и Черчилля, но опустил все их свидетельства вины маршала. Советский читатель никогда бы не мог заподозрить, что и Колвин, и Бенеш, и Черчилль, и агенты СД — все они были убеждены в реальности заговора Тухачевского (к тому же Никулин избегает упоминания

Взятая по отдельности, ни одна из этих крупниц свидетельств не представляет собой чего-то существенного. Но когда все они рассматриваются в целом, то вроде бы складываются в доказательства того, что некий военный заговор, в котором состоял Тухачевский, действительно существовал. Нетрудно понять, почему Хрущев захотел реабилитировать истинных заговорщиков. Хрущев использовал реабилитацию группировки Тухачевского как дубину против Сталина и, что еще более важно, против сохранявших свои высокие посты "сталинистов", — т. е., чтобы удержать власть и обеспечить поддержку своим политическим решениям. Маршал Тухачевский и связанные с ним военачальники отнесены советской военной элитой к "отцам" современных советских вооруженных сил³¹. Обвинение Сталина в убийстве невинных военачальников должно было сразу превратить военных в преданных союзников и очернить всю политику, связанную с именем Сталина.

В заключение отметим: каждый пункт австрийского отчета БКА, касающийся Тухачевского, совпадает с другими независимыми свидетельствами. История с

Колвина, затрудняя определение первоисточника). Colvin, *Chief of Intelligence*, pp. 39–40, and 42; Winston Churchill, *The Gathering Storm* (Boston: Houghton Mifflin, 1948), pp. 288–89; *Memoirs of Dr. Edward Benes: From Munich to New War and New Victory* (Boston: Houghton Mifflin, 1949), pp. 19–20, 47.

³¹ Например, см.: М.Р. Skirdo, *The People, the Army, the Commander* (Washington, DC, n. d.; orig. ed. Moscow: Voenizdat, 1970), p. 141; В.Савостьянов и Н.Егоров, *Командарм первого ранга (И.П.Уборевич)* (Москва: Воениздат, 1966), с. 212–13; *Soviet Life* (June, 1981).

"фальсификацией заговора в СД" и версии дела Тухачевского хрущевского периода, получившие широкое признание в ученых кругах, безосновательны из-за обилия содержащихся в них противоречий и несогласованностей. Любое новое изучение этих версий должно подвергнуть их исследованию с гораздо большей долей скепсиса, чем это имело место до настоящего времени. Несмотря на нынешнее согласие ученых, о деле Тухачевского еще мало известно, включая самые основные материалы виновности или невинности Тухачевского, в чем мы можем убедиться.

ПРИЛОЖЕНИЕ³²

Как всегда, в вермахте сейчас предпринимаются усилия, которые нацелены на возможность союза с русской армией. Аргумент прост: о русской армии нельзя позаботиться с помощью силы, потому этого следует добиться дружбой. Фрич, адмирал Редер, и даже генерал фон Райхенау, по слухам, являются сторонниками этого плана. Бломберг считается явно второстепенной (фигурой). Однако сторонники таких усилий в основном находятся среди представителей более молодой школы Генерального штаба. Когда маршал Тухачевский был в Берлине по случаю прошлогодних осенних маневров, в ответ на тост генерал-полковника Фрича о русской армии в Вюрцбурге он предложил тост за германскую армию как борца со всемирным еврейством и за генерала Геринга. Борьба за власть, которая в настоящее время идет в России, вполне возможно закончится падением Сталина и утверждением военной диктатуры, что отслеживается вермахтом с самым

---

³² N.A. Series T-120, Roll No. 1448, page D 567 777.

пристальным вниманием и с нескрываемым сочувствием к подобному исходу.

Я хотел бы поблагодарить проф. Дж.А. Гетти из Калифорнийского университета в Риверсайде и проф. С.Г. Уиткрофта из Мельбурнского университета, которые прочитали и дали свои комментарии к более ранней версии этой статьи. Естественно, они не несут ответственность за любые недостатки, которые она все еще содержит.
